Дикая Лилия

Автор:
Инга Максимовская

Дикая Лилия

Инга Максимовская

Опрометчивое решение посетить светское мероприятие обернулось крахом – пришла в блистательное общество, а очнулась… в подвале. Рядом умирающий мужчина, злой, но невероятно брутальный.

Тот, кто меня похитил, требует взамен на свободу невозможное, а вокруг – непролазный лес. Так что рассчитывать я могу лишь на себя, ну и немного на бородатого красавца, которому спасла жизнь…

Инга Максимовская

Дикая Лилия

Пролог

Теперь

Тело сковало ледяным холодом. Я открыла глаза и уставилась на маленькое зарешеченное окошко, парящее в кромешной тьме прямо над моей головой. Сквозь мутное стекло в каменный мешок проникал тусклый белый лунный свет.

– Эй, – вякнула я, привыкая к темноте. На полу, совсем рядом увидела кучу грязного белья, которая вдруг вздрогнула и тихо застонала. Черт, да куда я опять влипла? Подошла к тому, что приняла за тюк с бельем и уставилась на огромного мужика, больше не подающего признаков жизни. Бородатая физиономия «тюка» скривленная в страдальческой гримасе, показалась застывшей маской какого-то древнего идола.

Красивое и мужественное лицо незнакомца исказила гримаса боли. Боже. Только бы не провалиться в обморок от ужаса и тоскливой безысходности. Она упала на колени перед восхитительным самцом, понимая, что скорее всего он уже умирает. Что она не сможет ничего сделать. И это выламывало ее мятущуюся душу

– Эй, вы живы?

Тупой вопрос. Если бы мертвые могли говорить, у патологоанатомов бы не стало работы. Вспомнила сотни просмотренных мной сериалов, попыталась нащупать пульс на шее страдальца. Но пальцы почувствовали лишь напрягшиеся жилы и мужественный крупный кадык. Адамово яблоко. Эх, записать бы фразочку и ощущения, чтобы использовать потом в своей новой книге. Когда она будет? Если будет вообще.

– Если ты не разожмешь свои клешни, то это продлится недолго, – прохрипел труп. Я вдруг осознала, что слишком крепко сжимаю, сведенные судорогой руки на горле чертова мерзавца.

– Где мы? И какого черта вообще…? – начала заводиться я. Но бородатый идол захрипел и закрыл глаза. Явно давая мне понять, что от него я на свои вопросы ответов не получу.

Ладно, начну с начала. От яйца, как говорится. Аб ово.

Глава 1

Накануне

Его

жезл…

Господи, куда я качусь. Я, лингвист, почти доктор наук, бывший археолог. Если бы пять лет назад мне кто-нибудь сказал, что я стану писательницей, я бы покрутила пальцем у виска, потому что смеяться я разучилась именно тогда. Зато теперь я умею вот это

Его

Боже, я же должна написать жаркий секс, а не описать период ядерного полураспада.

Хотя, если так.

Их тела, сплетенные страстью вырабатывали столько энергии, что могли бы погасить солнце.

Ага, и обеспечить электричеством Буркина Фасо. Черт, черт, черт

Налила себе очередную порцию «просекко» в искрящийся хрусталем фужер, прочно поселившийся возле монитора справа. Грешна, люблю шикарную посуду. Опрокинула в себя благородный напиток. Просекко помогает мне выскочить из вымышленного огня страсти. Смешно. Да, как говорит вездесущий Лясик, секс у меня теперь бывает только в виде петтинга клавиатуры, стимуляции буквы джи на мониторе и оргазма мозга.

Сроки горят. И если меня не убьетмой агент, то неустойка, которую выкатит мне издательство, точнодовершит его издевательские изыскания.

Что я делаю? Праздную или оплакиваюсвою судьбину? Черт его знает.

Сегодня я официально стала вдовой. Смешно. Пять лет ждала чуда, а дождалась официальной бумаги из полиции. Мишка признан погибшим. Мой муж теперь не пропавший без вести профессор института истории, а покойник. У него даже могилы нет. Лавина не оставила от экспедиции даже следа. Стерла с лица земли пятнадцать человек, вместе с палатками, оборудованием и верой в то, что что-то еще можно изменить.

Поднялась с кресла, решив, что пора сходить за добавкой.

– Лилька! – голос Лясика в тишине моего дома показался мне одним из предтечей апокалипсиса. Самой страшной и разрушительной, к слову сказать. Лясик мой агент, литературный менеджер, если точнее. Он слишком активен, но настолько же невезуч и ядовит. – Эй, Лилек, ты не голая? Я ведь зайду сейчас. Захожу, слышишь?

– К сожалению, – пробухтела я. Можно подумать Лясика бы остановил факт моей наготы.

– Надеюсь ты уже натянула на себя то шикарное платье, что я принес вчера, и теперь прекрасна, причесана и сияюща ждешь своего шикарного кавалера чтобы ехать на презентацию книги самого Барского.

Мне показалось, что меня контузило, когда в тихий мирок кабинета влетело нечто, похожее на ядовито-розового бешенного свина. Просекко подскочило к горлу, а в голове поселился веселый медвежонок с молотком и наковаленкой. Такой, из детства. Деревянный и расписной.

– Лясик, признайся честно. Ты ограбил сэра Элтона? – простонала я, рассматривая маленького пухлого мужичка, обряженного в смокинг цвета взбесившегося «Бейба». Господи, помоги мне не рехнуться. Я ведь сейчас реально хочу выдрать себе глаза. А ослепнуть мне, это хуже чем соломать обе руки. Проофнепригодность же. Кто будет радовать моих читательниц похабенью с периодичностью «раз в два месяца»?

– Ты почему до сих пор не одета? – рявкнул Лясик великолепный, приняв мою ошалевшую физиономию за проявление восторга и раболепия. Черт, платье. Я ведь даже не удосужилась посмотреть, что мне там притаранил Лясик. А впрочем, какая разница. Я ведь все равно не поеду на этот адский бал. У меня

траур. Сегодня я стала официальной бобылкой. Это вам не пес начхал.

– О, шампанское, в десять утра? Да ты у нас аристократка, – противный голос какой у моего агента. Надо же, раньше я не замечала.

– Слава богу, не дегенератка. Чего надо? – вяло пробурчала я, выхватывая бокал из пальцев фальшивого ЗОЖника.

– И чего мы празднуем накануне мероприятия, на которое я достал приглашения только силой своего авторитета?

– Крушение надежд и крах жизни, – безрадостно говорю, обходя слишком досужего Лясика. Знаю я каки авторитетом он добивался вожделенных пригласительных. Скорее всего достиг он шамбалы убойной лестью, валянием в ногах и презентом барашки в бумажке кому-нибудь из низшего технического персонала обслуживающего мероприятие.

– И похороны, да? Свои. Мишкины не вышло. Так ты себя решила укокошить? Хреновый способ. Но я тебя вытащу из этой синей ямы, будь уверена, крошка.

– Способ, как способ. Вкусный и ненапряжный. Нашел крошку, блин, – нервно хихикнула я, вспомнив последнюю цифру, которую зафиксировали мои несчастные весы. Число, конечно двухзначно, но…

– Нет, фигушки, не надо голову прятать в песок. Ты не виновата в том, что не оказалась там, с ним. И это не твоя вина, что он был…

– Еще слово, и получишь пинка под зад, – шиплю я, гоня воспоминания о том дне. О том, что увидела в лаборатории, о лаборантке в руках моего любимого мужа, о…

– Прости, Лилек, ну прости, но твой муж был козлом винторогим. А ты его боготворишь. Между прочим в психологии это называется экстремальным горем. Ты идеализируешь подонка, замещая воспоминания о… – руки Лясика ложатся мне на плечи. Ему для этого даже коробку пришлось отложить, которую он до сих пор прижимал к груди, как ларец полный сокровищ. Интересно, что он еще задумал?

– Замолчи. Ты ведь знаешь, о мертвых или хорошо и ли ничего.

– Кроме правды, – а Лясик оказывается бывает и таким. Безжалостным и твердым.

– Тело не нашли, – в очередной раз, упрямо твержу я.

– И твое бы не нашли. И всей экспедиции не нашли. Лавина, мать твою.

– Я виновата. Виновата, – снова повторяю, словно заезженная пластинка одну и ту же фразу, преследующую меня каждый день все эти гребаные пять лет.

– В чем?

– Что не выслушала Мишку. Что бросила в него вазу. Что поверила в его измену. Что не поехала с ним. Что не сдохла рядом под тоннами льда и снега. А вместо этого теперь пишу нископробную похабень, раз за разом воспроизводя в памяти то, что никак не могу забыть. Его руки на жопе проклятой пробирки, затянутой в белый халат. От цвета которого резало глаза, как когда на снег смотришь на солнце. Проклятый снег.

Глава 2

Теперь

Ее руки были так нежны. Он прикрыл глаза, понимая. Что умирать рядом с этой прекрасной незнакомкой совсем не страшно. Лишь бы чувствовать ее тепло, вдыхать аромат ее дрожащего от нервного возбуждения шикарного тела. Только бы не потерять тонкую связь, свившуюся в огненную пружину в воняющем сырстью, тленом и смертью воздухе.

– Какого хрена ты творишь? – прохрипел бородатый полутруп, когда я попыталась откатить его к стене, туда, где нашла тюк прелой соломы. Не могу же я позволить человеку откинуть кеды на земляном полу. Кроме того запах крови скорее всего привлечет крыс, а в мои планы не входит столь

«приятное» соседство. Хотя, с трупом коротать дни тоже то еще удовольствие. Черт его знает, сколько времени я проведу в этом каменном мешке.
И по какомцу поводу вообще меня заточили в узилище, да еще не пойми с кем. Может этот страдалец преступник. Точно, маньяк. У него же на морде написано «потомок чикатилы».

– Хотела осмотреть твою рану. А тут ни черта не видно, – мое пыхтение потонуло в яростном рыке спасаемого. – А ты тяжелыйм оказался, как дохлый мамонт.

– Ты врач?

– Нет, я лингвист историк. Специалист по мертвым языкам.

– А выглядишь, как девка с трассы. Дешевая девка. Хотя, за толстых леопардов наверняка накидывают дальнобои. Они экзотику уважают, – издевательство в тоне придурка показалось мне несвойственным для умирающего в муках. И я решила обидеться. Бросила его прямо в вонючую застоявшуюся лужу под самым протекающим оконцем. Да кто он такой этот хмырь, чтобы меня оскорблять?

– Ну и валяйся тогда тут, – фыркнула я, одергивая подол.

Чертово платье, слишком узкое и совсем «не по погоде», сковывало мне движения. Туфлишки, которые мне подогнал «заботушка» Лясик, тоже не радовали скороходностью.

– Эй, – простонал раненый боец, которого я бросила на полпути к восхитительному ложу.

– На эй, зовут лошадей, – ощерилась я, привалившись спиной к осклизлой стене и стараясь не думать о том, кто по ней может ползать. – Чего надо?

– Слушай, ты права, а я дурак, – простонал поганец, так «жалистно», что меня аж на слезы пробило. Хотя нет, это я от нервов раскисла, а не из-за неблагодарного незнакомого мужика. Не каждый день тебя нагло похищают со светских раутов и бросают в подземелье. Тут любой бы баком потек. – Эй, специалистка по мертвым языкам, чего молчишь? У тебя твой слишком живой болтальник что ли отсох?

– Оригинально ты просишь меня о помощи, – я шмыгнула носом и поползла в сторону проклятого нахала. – Ты сам то кто?

Накануне

В коробке Лясика оказались туфли. Нет. Не так – ТУФЛИ. Лодочки на пятнадцати сантиметровой шпильке, щедро инкрустрированные стразами, были больше похожи на два хрустальных салатника.

– Барабос бы с ума сдох, если бы смог достать билеты на мероприятие, – гордо похвастался агент сатаны.

– Барабос бы с ума сдох, если бы смог достать билеты на мероприятие, – гордо похвастался агент сатаны, – и эта его бумагомарака. Слушай, а можно, мы когда войдем, я тебя представлю, как церемонимейстер? Появление монарших особ всегда освещалось. А ты скоро точно станешь королевой эротического любовного романа. К гадалке не ходи. Поговаривают, что сам Разломов это уже записал в своем планировщике. Куда там этой выскочке Алиске Барабосовской. Мне мой информатор доложил, что эту графомань на порог не пустят. Лошары.

Я молча кивнула, даже не слушая что там несет фонтанирующий восторгом Лясик. Дернула собачку молнии на кофре, в котором этот розовый безумец приволок платье. Если туфли тут такие, что же там?

Лучше бы я выдрала себе глаза еще тогда, когда увидела фрак моего агента. Лучше бы я сломала обе руки и ноги, нет пусть бы меня наполовину акула перегрызла. Тогда бы мне точно не пришлось натягивать на себя леопардовую красотищу. Размер на ярлыке радовал цифрой, которая на два деления не соответствовала тому, во что я еще пока могла бы влезть.

– Одевайся, я жду тебя в машине, – словно сквозь вату донесся до меня дрожащий от возбуждения голос моего менеджера. – И с туфлями осторожнее. Я их напрокат взял у одной очень известной актрисы.

– Сейчас я с ума сдохну, – прошептала, даже не надеясь, что Лясик, миру Алексей Леонидович, меня услышит. У него напрочь сносит все настройки, когда

ему удается обскакать своего злейшего конкурента Барабоса – Агента Алисии Монтес. Кстати они похожи как однояйцевые близнецы – оба маленькие, пухлые, плешивые и щекастые. Но горе тому, кто осмелиться даже намекнуть им на сходство.

Я натянула на себя платье и с тоской уставилась в зеркало. Да уж, я похожа на несчастного леопарда, проглотившего антилопу целиком и залегшего в спячку. На королеву эротического романа я сейчас явно не тяну, скорее на шальную императрицу. Туфли, презентованные у, явно «очень известной» актрисы, оказались страшно тяжелыми. Я двинула к выходу, словно на ходулях, молясь всем богам, чтобы не свалиться и не расквасить нос.

– Ты восхитительна, – Лясик врал. Я знала это точно. Мельком увидела отражение в стекле лимузина, подогнанного слишком активным агентом, нервно хмыкнула. Сразим всех наповал, это факт. Пара – розовый свин и леопард, не сможет остаться незамеченной. Тимон и Пумба блин. – Акуна матата, – рявкнула я, игнорируя поданную мне руку дурака, из-за которого я буду посмешищем на любом приеме. Королева джунглей, блин.

– Что ты сказала? – моргнул глазками Лексей свет Леонидыч, но увидев мой зверский взгляд юрко нырнул в распахнутую дверцу машины.

Не знаю, что меня кольнуло. Показалось, что я увидела движение в моем доме, который покинула каких – то пять минут назад. Занавеска на окне колыхнулась.

Показалось, наверняка. но в душе поселилось предчувствие надвигающихся проблем. Или это просто нервы? Да, скорее всего так и есть. Ну кто может шляться по моему кабинету, да и чего там искать? Глупости. Абсурд. Надо думать о том, как пережить адский бал и скорее вернуться в родные стены. В холодильнике меня ждет отличное пенистое снотворное.

Глава 3

Теперь

Она с величайшей предосторожностью разорвала тонкую ткань рубашки, бывшей некогда белоснежной, а теперь цвета алых маков в степных полях. Осмотрела зияющую рану в плече несчастного. Мозг работал на пределе. Красавцу нужна была ее помощь, а она была бессильна перед непреодолимыми обстоятельствами.

– Я все сделаю, чтобы спасти тебя, – прошептали клятву женские губы, похожие на розовые лепестки. Он открыл глаза, и она увидела в них…

Рана выглядела страшно. Настолько, что мой пустой урчащий желудок подскочил к горлу и весьма красноречиво «зарычал». Я дернула набрякшую от крови ткань с такой силой, что сломала два ногтя. Раненый заорал и отключился. И что я должна делать? Не водой же из лужи промывать чертово месиво, полное грязи и запекшейся крови.

– Чего орете? – сверху раздался недовольный голос. Черт, значит за нами следят. Прекрасно.

– Это я от радости. Счастье так свое выражаю, – гаркнула я. Тюремщик озадаченно засопел.

– Счастье?

– Ну да. А что? Здесь же прям санаторий. Влага морщины разглаживает, спать можно сколько влезет, пожрать бы. Хотя, нет, не корми меня, может я похудею. Ооооо. Точно. Наконец-то сброшу лишнее. Выйду отсюда красоткой. Как помнишь, в сказках? А нет, я перепутала, там в чаны ныряли с кипятком. А тут… Подозреваю и кормежка как в Мишленовских ресторанах предусмотрена.

– Эй, ты там флягой не прыснула? – горос цербера стал испуганным. Ого, значит им я нужна в уме и памяти. Убивать точно не собираются. Это обнадеживает. – Меня босс зароет, если ты умом повредишься.

– Боишься начальника? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– И ты бояться будешь, когда познакомишься с ним, – фыркнул голос. – Так орали то чего? Или ты хочешь что-то? Так ты только скажи, я готов.

А вот эти сальные нотки в тоне чертова утырка мне совсем не понравились. Вот вообще. Черт, надо ж было так попасть.

– Эй, Леопарда, – простонал мой раненый сокамерник. Черт, я так увлеклась идиотизмом, что забыла про страдальца. – Я сдохну сейчас, пока ты беседы светские ведешь.

Точно. Блин.

– Надо, котик. Очень надо, – этот стон у нас песней зовется, мать его. Главное не перегнуть. Добавить в тон нотку обещания, загадки и…

– Прямо сейчас спуститься? У меня есть коньячок, и капуста с брусникой. Сам квасил.

– Да ты еще и хозяйственный. Ну мечта просто, – гавкнула я, подняв голову к окошку. – Только тут у меня сосед. Нам с тобой неудобно будет это самое при умирающем. И соломка мокрая. А коньяк давай, еще мне перекиси бы, шовный материал, хирургическую иглу, ваты, антибиотик, и анестетик какой-нибудь.

– Это не в моей импотенции, – голос надсмотрщика стал ледяным. Обиделся, похож. Да и черт с ним. – Мне надо у шефа спросить.

Тело на соломе хрюкнуло, услышав прекрасное выражение. А я озадаченно замолчала.

– Не в твоем чем? – переспросила. Вдруг ослышалась, или неправильно поняла.

– Только босс может дать разрешение на медикаменты. Это его прерогатива. Я могу капусты принести.

Черт, он имел ввиду «компетенция». Я нервно заклекотала смехом. Полутруп завозился и нехорошо засипел.

– Тащи капусту и коньяк, водички бы еще. И это, дни у меня такие, понимаешь? Наши с тобой рандеву откладываются ненадолго. Но мне ваты надо и бинтов.

А то кровью истеку. Тебя тогда твой босс на тряпки порежет.

– Какие такие дни, что вату надо? Ох бабы, – пробухтел цербер и судя по звуку шагов поплелся куда-то. надеюсь, что получу требуемое.

Бородач дышал тяжело. Я подложила ему под голову свой клач, предварительно проведя его ревизию. Телефон эти гады мне оставили, только вот он оказался разряженным, да и сильно сомневаюсь, что я бы смогла поймать сигнал сети в этом каземате. Нашла в сумочке маленький флакончик духов – может пригодиться, пару ватных дисков – на безрыбье и рак рыба, складной стаканчик – алканчик – хм, не помню, дамскую прокладку – едва не сплясала чача-ча от радости, тампон – еще раз чуть не сплясала и иголку с ниткой. Надо же, это то откуда у меня взялось? У меня ж обе руки левые.

Стаканчик поставила под окошко. надо хоть немного воды собрать. Рану промыть нужно.

– Тебя зовут то как? – прохрипел мой соседушка, наконец то соизволил.

– Лилией была с утра, – хмыкнула, обмакнув ватный диск в стаканчик. – А ты? Про меня то все знаешь. А сам прямо мистер икс.

– Я Тор, – простонал мой первый в жизни пациент. – Копатель.

– Прекрасно, мне страшно повезло, – скривила я губы, чуть не передумав помогать этому мерзавцу. ненавижу черных археологов. А парень, похоже, именно этим промышляет. Да и погоняло у него слишком говорящее. Ненависть к копателям у меня сохранилась со времен работы в институте.

– Не кривись. Тоже мне, беляночка. Ты не думала, почему ты здесь?

Думала. Я думал. И так и не додумалась почему. И где это, здесь? Где я?

Последнее, что я помнила из добезумного каземата, это темноту от накинутого мне на голову мешка, укол в плечо. И все.

– И где мы по твоему? – спросила я, вжимая в ужасную рану прпитанную водой вату.

Накануне

Я убью Лясика. Прямо сейчас, на глазах у кучи людей, уставившихся на меня с удивлением и жалостью. Сдеру с ноги ужасную «принцессную» туфельку и тюкну по плешивому темечку проклятого идиота, похожего на Ягупопа из сказки.

– Королева эротического романа, блистательная Лили Норд, – торжественно провозгласил Лексей Леонидыч и поклонился, гаденыш. Я наверняка сейчас выглядела как синьор Помидор, больной последней стадией гипертонической болезни, а не как королева уж точно. К физиономии прилила вся кровь.

Подавив желание развернуться и сбежать, я навесила на лицо вымученную улыбку и шагнула в ярко освещенную залу. Наверняка народ скоро потеряет ко мне интерес. Гордо расправив плечи, двинула к столу с закусками, на ходу прихватив бокал с шампанским с подноса пробегавшего мимо официанта.

Сделала глоток. Мир перестал казаться таким уж мерзким. Вечер даже мог бы стать томным наверняка.

– Ооооо, – простонал Лясик, уставившись в ту сторону, откуда я только что пришла. – Боже, это ужас. Меня сейчас стошнит. Ты только глянь. Господи… Оооо.

– Чего там? – хмыкнула я, запихнув в рот финик с горгонзолой. Божественный вкус, должна признаться. Рот наполнился сладостью с ноткой тонкого вонючего деликатесного сыра. Я аж зажмурилась от удовольствия, забыв о страданиях моего агента моментально. Еще бы груши кусочек, и вечер бы стал вполне себе.

Жизнь не такая уж и дурная штука, если подумать. Лясик с быстротой безумного хрюна исчез, чем осчастливил меня еще больше. Интересно, что его так фраппировало?

– Императрица романов о любви, сиятельная Алисия Монтес, – раздался противный голос, заглушивший классическую музыку, несущуюся из динамиков. Бедная Лиска, понятно, почему Лясика чуть удар не расшиб. Я хмыкнула, навалила на тарелочку гору разных канапе. Теперь то уж точно все про меня забудут. Еще бы. Барабос и Алисия выглядели даже экзотичнее нас с Лясиком. Враг моего менеджера был затянут во фрак цвета одуревшей морковки, а известнейшя писательница современности, наряженная в шляпу и меховое боа, была похожа на «не сторонницу разбоя». Лиса Алиса и кот Базилио.

Я закинула в рот очередной крохотный, но невероятно вкусный бутербродик.

– Лилия, очень рад вас видеть. Вы все таки пришли, это прекрасно. Значит я сделал правильную ставку на вашего менеджера, – бархатный голос за моей спиной прозвучал, словно гром небесный. У меня аж ноги ослабли. Боже, если обладатель этого волшебного баритона, хоть вполовину так же прекрасен, как его тембр, то я рехнусь. Медленно повернулась, пытаясь заглотнуть канапе целиком, чтобы не выглядеть как огромный хомяк.

Да. О да. Он был… Боже, я имя свое забыла. И то, что вдова с сегодняшнего дня, как то улетучилось из моей ошалевшей черепушки. Уставилась на мужчину, похожего на бога Эроса, одетого в шикарный смокинг. Высокий брюнет, глаза синее самого чистого горного озера. Фигура Аполлона, под тонкой сорочкой играли мускулы, словно у племенного жеребца после скачек. И я потекла, точнее поплыла, так я, кажется, пишу в своих романах.

– С кем имею честь? – промямлила, дожевывая ставший вдруг безвкусным, бутербродик.

– Вряд ли мое имя так уж важно, или что-то вам скажет, милая Лилия, – ухмыльнулся незнакомец, и что-том меня кольнуло. Что-то странное, будто предупредительный знак «Danger» на трансформаторной будке. – Это я передал пригласительные вашему другу. Знал, что иначе вас не выманить из дома.

– Простите, но я никогда не разговариваю с загадочными незнакомцами, от которых за версту пахнет проблемами, – вежливо улыбнулась я. Да, он буквально вонял именно проблемами, ну и сексом немного. Вру, много. И мне захотелось сбежать, но ставшие ватными ноги совсем не могли оторвать от пола тяжеленные туфли.

– А придется. Только вы можете мне помочь, – снова оскалился загадочный незнакомец. Не такой уж он и красавец, если присмотреться. Слишком хищное лицо, чересчур. А глаза пустые и холодные. – Пойдемте, тут слишком много людей, а мое дело весьма щепетильно.

– Я еще раз повторяю, мама запрещала мне ходить не пойми куда с незнакомыми дяденьками. И потом, я люблю только своего мужа.

– Ваша мама была весьма разумной женщиной, – ухмыльнулся мерзавец, и я почувствовала, как в мой бок, прямо под жировой валик затянутый в «утягушку» уткнулось что-то холодное, металлическое и явно не игрушечное. – Она просто не знала, что есть приглашения, от которых крайне трудно отказаться. Ну и конечно, милым вдовам положено скорбеть по любимым мужьям. Но можете мне поверить, я не претендую ни на какую близость, кроме душевной. А теперь взяла руки в ноги, и пошла за мной. И улыбайся, пока я не стал злым и некрасивым. Я это умею, уж поверь.

Конечно же я пошла, а куда деваться было. Выглядели мы, как парочка любовников, ищущих местечко для утех. Так он меня нежно приобнял за бедра, что я аж сама себе начала завидовать. Поволок муху в уголок, как страшный старичок-паучок. Бедная, несчастная муха.

– Надо чего от меня? – наконец выдохнула я, почувствовав что захват немного ослаб. Черт, а ведь он меня не оставит в живых. Это прямо вот к гадалке можно не ходить. Ну, спасибо, дорогой Лясик. Сходила в кои-то века на мероприятие.

– Нужно, чтобы ты перевела мне это. Быстро и точно.

Мне в руки лег небольшой клочок бумаги, исписанный символами, которых я не видела очень давно. Равнодушно мазнув взглядом по кальке, отметила, что среди вязи встречаются и незнакомые мне письмена. Черт, как интересно. В былые времена я бы уже зарылась в этот текст с головой, но сейчас…

– Ты ведь можешь прочитать это? – прищурился красавчик, толкнув меня в темную нишу пустынного коридора. – Только не ври, барашка. Говорят, что кроме тебя никто не расшифрует эти письмена.

– А мы на ты уже? Так может брудершафт, я б выпила шампанского за знакомство? Как в сказках, девицу сначала накормить нужно, в баньке попарить, а уж потом требовать от нее волшебный цветок.

– Я сейчас тебя накормлю свинцом, – прорычал оборзевший гад. Не красавчик он, теперь то я точно вижу. – Свой цветок засунь себе…

– Нет, ты меня и пальцем не тронешь, – спокойно ответила я, хотя внутри у меня все жгло от бушующего в крови адреналина. – И знаешь почему? Потому что ты прав, кроме меня в этой байде никто не разберется. Да, козлик, я лучшая. Так что условия буду…

Да не успела я договорить. Раздался странный треск, словно кто – то совсем рядом наступил на сухую ветку. В глазах мерзкого паучка появилось удивление, но не обычное, как это бывает, когда от неожиданности испугаешься. Нет, это было что-то совершенно другое. Черт, у него же из уголка губ что-то потекло, настолько алое, что у меня начало резать глаза. И я даже уже рот открыла, чтобы заорать во всю мощь легких.

– Глушитель. Беги. Стой. Запомни. Слушай, – пробулькал нехорошо мой новый знакомец, ухватился пальцами за лиф чертова платья, Лясик меня точно убьет, если на нем следы останутся кровавые. Господи, о чем я думаю? Меня сейчас положат рядом с этим чертом, а я пекусь о платье, в котором меня даже и хоронить не будут. Нельзя же отправить человека в иной мир в декольте до пупа? Или можно? А что, с Лешки станется. – Пятьдесят, шестнадцать, сорок шесть, с…

Бульканье переросло в страшный хрип. Мне показалось, что я оглохла. Бежать. Нужно просто уносить ноги. Есть шанс, что в полумраке меня не снимет снайпер, который подстрелил красавца – паучка. Призрачный, надо сказать, но шанс. Повинуясь странному импульсу я подхватила выпавшую из рук трупа кальку, и сунула ее в лифчик. А куда еще то? Сумочку надо было открыть, а времени у меня катастрофически мало.

Чертовы туфли скрипели при каждом моем шаге, а мне казалось, что это стонет душа мужчины, который остался лежать на полу за моей спиной. Стонет специально, чтобы сдать меня призрачным преследователям. Я добежала до двери с надписью «запасной выход». На счастье она оказалась не запертой.

Слава богу. Возвращаться на праздник сейчас было совсем излишним. Там, среди гостей, бродит убийца с пистолетом. И не факт, что я не стану его следующей клиенткой.

Я выскочила в прохладные сумерки, радуясь пыльному воздуху, который проник в мои легкие, и…

– Споймалась, птичка. Я то думал посложнее будет тебя отловить, – раздался откуда-то из темноты радостный голос. Я сделала резкий выпад в ту сторону, но рука полоснула лишь воздух. Зато мне в плечо впилось болючее жало. Черт, откуда тут пчелы? Мир завертелся, словно карусель с лошадками в городском парке. – Ну вот, а шеф говорил, ты адская сатана, а ты предсказуема как пуля. Даже неинтересно.

Я взлетела в воздух, подчиняясь чьей-то силе. Дьявольской силе. Кто иной мог бы с такой легкостью поднять почти сто килограммов красотищи.

– Ты просто не знаешь, что тебя ждет, когда перестанет действовать то, чем вы меня накачали, – убого промычала, борясь с темнотой, накрывающей волнами мой мозг.

– Это произойдет нескоро. Транквилизатор я зарядил в слоновьей дозе, как раз под твои габариты, – мерзко хохотнул подонок, лица которого рассмотреть я не смогла. – Ничего, детка, зато мы долетим спокойно. Ты как к вертолетам относишься? Не укачивает?

– Да пошел ты, – едва шевеля губами, выплюнула я, – убийца.

– Нет, я не убийца. Твоего приятеля не я шлепнул, не люблю грязной работы. Убийца ждет нас в машине, и он уже злится, я думаю. Не будем заставлять его нервничать. Этот зайка становится неуправляемым, если нервничает. Прости, но я должен…

Мне на голову вдруг свалилось что-то воняющее пылью. Мир померк окончательно и бесповоротно.

Глава 4

Теперь

Она пахла цветами, отдающими свой аромат яркому солнцу, которого им, скорее всего, больше не предстоит увидеть. Он вдыхал нежный запах женщины, проклиная свою немощность. Рана в его плече лишала сил, но не надежды.

– Я сдохну, но вытащу тебя отсюда, моя девочка. Клянусь. Не ты должна спасать нас. Я … – сквозь боль улыбнулся он. Перехватил тонкие, почти прозрачные пальцы, покрытые кровью. Его кровью. Покрыл замершие в нерешительности руки, поцелуями, мечтая совсем о других прикосновениях. Огненных, горячих, страстных.

– Лежи. Умоляю. Я так боюсь потерять тебя. Не в этот раз. – выдохнула она, отведя полные боли глаза. Сейчас он бы отдал все на свете, лишь бы дать ей веру. Настоящую, непогрешимую, безусловную. Он так хотел, чтобы она в него поверила. И он сделает все для этого.

– Эти духи нужно захоронить, как ядерные отходы, – простонал Тор. Надо же, знаток. Знал бы он, сколько стоит парфюм, сделанный на заказ, в маленьком магазинчике в затерянном, будто вне времени, переулке Французской столицы. Может тогда не морщил бы свой чертов переломанный нос.

Я щелкнула колесиком зажигалки, найденной все в той же сумочке. Все таки дамский радикюль странный предмет. В нем можно найти порой самые неожиданные вещи. Ну откуда там было взяться огниву, если я никогда в жизни не курила. Дымящийся бычок, брошенный алкоголиком соседом, и подобранный мной и моей подружкой Галькой не в счет. Нам было так плохо после одной затяжки, что мы запомнили этот опыт навсегда.

Поднесла к огоньку иглу, молясь всем богам, чтобы в маленьком приборе был газ.

– Эй, ты что задумала? – напрягся мускулистый пациент. А он еще и храбрец, похоже. Вот мне повезло, так повезло.

– А ты как думаешь? – хмыкнула, глядя на кончик своего инструмента. Интересно, долго его нужно греть, чтобы сдохли все микробы. Пальцы уже жжет.

– Думаю, что ты адская ведьма. Слушай, если ты из-за того, что я про духи сказал, то…

– Дурак. Надо тебя заштопать, пока ты не отбросил свои фирменные походные боты. А ты, походу, не бедствуешь, судя по обуви. Вот я тебя подлатаю, и ты мне расскажешь, красавчик, какого лешего происходит, и как ты оказался в столь незавидном положении. Очень уж мне интересно, что мужик в колодках за штуку бакинских делает в вонючем подземелье. И неужели теперь шакалы черные так хорошо зарабатывают? Кстати, анестезии нету. Не принес мой сердешный друг коньяку, так что придется тебе потерпеть, дружочек. Ты ведь рыл, что-то, да? Что-то нашел, такое к чему…

– Да пошла ты, – фыркнул этот наглый мерзавец, и палец средний мне показал. Да и пофигу.

Я ухватилась за пряжку ремня на брюках Тора, дернула на себя. В глазах красавчика мелькнуло удивление. Чертова пряжка не поддалась. Я пошарила в своем волшебном клаче, выудила из него пилку для ногтей.

– Ты что задумала, исчадье? Слушай, я понимаю, что у тебя стресс, все по-разному реагируют. Но, ты не в моем вкусе. И воняешь как могила. Точно. Лилиями и землей. Ненавижу этот запах, – просипел бородатый, с ужасом глядя на маникюрный инструмент, зажатый в моей руке. Побледнел даже, паразит. Неужели так трусит, что я его шить буду? Странный.

– Не бойся, я все сделаю быстро и сама, ты просто полежишь спокойно и все. Ну немного больно будет, но ты же крепкий мужик, выдержишь уж мои телодвижения. Обещаю, что буду нежной, – пробухтела я, пытаясь расстегнуть заклинившую пряжку на ремне. Чертова железяка никак не поддавалась, что меня жутко бесило. И этот разлегся как полено. Тоже мне, мужик, боится тонюсенькой иголочки. И что он там нес, про то что я не его вкусе? Додумать я не успела. Взвыла от радости, когда наконец то отпилила чертову застежку. Тор застонал и сделал попытку отползти в сторону соломы, но я не позволила. Выдернула обрывки толстого кожаного ремня из грязных брюк, вытерла

вспотевший нос тыльной стороной ладони. Еще бы, вы когда-нибудь пробовали перепилить выделанную кошу толщиной в пол сантиметра, бумажной пилочкой для ногтей? Нет? И не пробуйте. Труд адский.

– Ладно уж, раз тебя так приспичило, маньячка чертова, – буркнул этот идиот и зачем-то расстегнул ширинку, – но учти, я слегка не в форме. И это, пилку убери. Меня нервируют твои пристрастия.

Он спустил брюки. Чертов сумасшедший придурок. Завихлял бедрами, ухватившись за резинку трусов здоровой рукой. Это было бы даже эротично, если бы не выражение лица горячего мустанга – обреченное и деловитое. Словно я на голгофу его перла сейчас, на костер, затаскивала в ад, а не пыталась спасти.

– Слушай, придется тебе поработать, я не в том состоянии… – ухмыльнулся гад. А я стояла, как дура, и не могла врубиться, какого хрена он делает. Точнее, я глаз не могла отвести от узких мужских бедер, косых мышц на животе, спускающихся к самому… О боже… Я пять лет даже не думала о мужчинах. – Детка, ты хоть грудь мне покажи, что ли, с фантазией у меня не ахти в последнее время.

– Ты что делаешь? – икнула я, поднеся к носу флакон с духами. Он прав, запах адский, раньше я не замечала этого. Зато здорово отрезвляет и выедает из головы совсем не вдовьи мысли.

– Как это? Ты же меня изнасиловать собиралась. Так я решил добровольно, без пыток. Я пилок с детства не выношу, а иглы под ногти говорят нестерпимо больно. А что не так? Я предупреждал, что…

– Придурок, – мой рев эхом заметался в каменном мешке, распугав всех крыс и мокриц в радиусе километра наверное. А нет, не всех, проклятый адский выползень так и остался лежать на своей соломке. – Я собиралась тебя подлатать. Вылечить, твою мать. Кто о чем, а вшивый о бане. Да нужен ты мне, дохлятина.

– Не подходи. Давай лучше первый вариант отработаем, – дернулся от меня в полумрак Тор, слишком шустро для умирающего.

– А вот хрен тебе. Давай, ремень в зубы, и не ори мне тут. Я терпеть не могу мужских воплей, они меня нервируют, – думаю, моему оскалу позавидовал бы сам Пеннивайз. Я ухватилась за щипчики для бровей и с силой впилась ими в воспаленную плоть. Мученик впился зубами в кожу ремня, не издал ни звука, но я увидела, что в его глазах свет меркнет. Вот клянусь, не думала, что это красивое выражение может быть реальностью. Как бы не отдуплился мой сокамерник. Не хватало мне еще статьи за тяжкое умышленное нанесение вреда здоровью. – Терпи, Капелю вон ногу отрезали с ремнем во рту, тоже не было других обезболивающих. И ничего. Он умер, правда, потом… Да, точно. Но сильный был мужик, теперь таких не делают. Слушай, а кто это тебя так? – да говорила то я только для того, чтобы самой не рухнуть в обморок возле обезумевшего от боли, бьющегося в моих руках парня. Чертова пуля накрепко засела в мышцах, а пинцет косметический совсем не хирургический инструмент, как оказалось.

Наконец мне удалось извлечь чертов кусок свинца. Я от радости только джигу не сбацала. Тор замычал, обмяк, увидев, что первая часть экзекуции завершилась моей победой.

– Знаешь, когда я отойду от твоих изысканных пыток, что я с тобой сделаю? – прохрипел этот шакал, – ты будешь молить меня о пощаде. Стонать и умолять отпустить тебя.

– Я вся дрожу в предвкушении, – хмыкнула, пихнув ему в зубы многострадальный ремень, который он прокусил насквозь. Пульверизатор не желал сниматься с флакона. Я отколола толстое стекло валяющимся на полу камнем и не жалея залила месиво, в которое превратилось плечо Тора. Он задергался в конвульсиях, бешено вращая глазами. Теперь тампон. Сорвала с него защитную пленку и на ощупь ткнула его в рану. Кровь остановилась не сразу. Ушли и ватные диски и женские прокладки и подол моего платья. Лясик меня точно убьет. Мой сокамерник перестал подавать признаки жизни. А мне казалось, что время остановилось, превратилось в жеваную жвачку. Чувствовала себя мухой, попавшей в смолу.

Не знаю сколько времени прошло, прежде чем я пришла в себя, уставилась на чистую рану, криво зашитую суровой нитью, золотистого цвета. Ремень, перекушенный пополам валялся у моих ног, как дохлая змея.

– Ты живой? – тихо простонала, умирая от животного ужаса. Тор был похож на сломанную ростовую куклу. – Эй.

Тишина. Я подползла к распластанному на земляном полу телу, борясь с головокружением. Сердце грохотало в груди, рискуя проломить мои многострадальные ребра.

Склонилась к его губам, пытаясь ощутить движение воздуха, услышать дыхание.

– Попалась, мясница, – сильная ручища обхватила меня за шею. Я затрепыхалась в медвежьем захвате.

Не знаю, чем бы все закончилось. Наверняка так.

Он впился жадным горячим ртом в ее безвольные губы, задыхаясь от яростного желания. Его возбужденный фаллос жаждал ее. Пульсировал в ожидании чувственного вихря. Спасительница. Нет, она не могла сопротивляться этому притяжению, так же как и он, как ни старался не мог разжать объятий. Не мог отпустить дикую Лилию.

Но все было не так, конечно. В тот самый момент, когда я начала прощаться с жизнью, услышала скрежет. В камеру ворвался сквозняк. От неожиданности Тор ослабил хватку.

– Красотка, на выход, – приказал уже знакомый мне голос. – И это, без глупостей. Шеф не любит ждать. Он делает очень больно тем, кто его разочаровывает.

В каземат просочился человек гора. Нет, не так. То, что появилось пред мои ясны очи, больше походило на странного горного тролля – карлика. Он состоял из сплошных мускулов, но росточком не удался. Таких в древней Греции скидывали со скалы, сразу после рождения. Недомерок казался квадратным, но силищей, по всей видимости, обладал невероятной. Схватил меня и легко перекинул через плечо, больше похожее на гимнастический снаряд.

– Ты сладенькая. Пахнешь, как розанчик, – прошептал «квадратный». Меня от омерзения передернуло. – Шеф, как наиграется, я тебя у него куплю.

– А ну отпусти ее, мразь. Я тебя в землю вобью, если с бабой что-то случится, – раздался из темноты рев Тора. Надо же, защитник. Но мне от чего-то стало так тепло на душе. Правда «бабу» я ему не прощу. Урою, когда вернусь. Если вернусь. Тролль молча выпер меня из камеры и с лязгом захлопнул дверь. Но судя по тому, как дернулась его щека, а глазки забегали, к угрозам моего защитника он отнесся не так легкомысленно, как пытался всем видом показать.

Я ослепла от тусклого света, пробивающегося сквозь кроны высоченных деревьев, когда оказалась на улице. Каблуки тут же провалились в рыхлую почву. Огляделась вокруг и поняла, что даже если мне удастся сбежать, далеко я не уйду. Везде, куда доставал взгляд, был темный непролазный лес. Исключение составляла лишь ровная поляна, явно искусственно созданная, непонятно для каких целей. Сначала я услышала тихий стрекот, похожий на звук летящей стрекозы. Гул нарастал. Я замерла на месте, рассматривая небольшой вертолет, спускающийся на изумрудную траву. Теперь стало понятно назначение ровного зеленого газона.

– Шевели своими ножками, булочка, тебя ждет незабываемая встреча. Уж поверь. Наш хозяин любит есть на завтрак вкусных плюшечек, – ощерился квадратный. Вот тут мне стало сверхъестественно страшно. Черт, куда я вляпалась?

Теперь

«Я буду ждать тебя». Эта фраза звучала в ее голове все время, пока огромная стальная стрекоза несла ее над верхушками величественных, многовековых деревьев.

«Я буду верить, что вернусь» – шептали ее губы. Она оставила частичку души в том беспросветном месте, где думал о ней ее незнакомец, ставший в одночасье близким и нужным.

Чертов полет казался нескончаемым. Мешок на моей голове тоже не добавлял оптимизма, да и вонял как дохлый скунс. Я даже представить боялась, что в нем хранилось, прежде чем восхитительная штука оказалась на моей бедовой головушке. Зато думалось мне сейчас очень даже бодро и продуктивно. Мозг работал на пределе возможностей. То. что нужно выбираться из той задницы,

в которую меня угораздило попасть, было абсолютно мне понятно. Но вот как это сделать, я сейчас и пыталась придумать. Жаль, что я не ниндзя. Можно было выпрыгнуть из вертолета в этом случае, зацепиться за дерево, а дальше дело техники. Я представила, как лечу, расщеперившись белкой-летягой и громко хрюкнула.

– Эй, ты чего там? – вырвал меня из восхитительных фантазий голос Кубика. – Если задумала гадость, учти, я с тебя не спускаю глаз.

– Я на эй не откликаюсь, – гаркнула я, но мой голос заглушил чертов мешок. – А еще не рассказываю о своих планах мужикам, которые так невежливо обращаются с дамами. Вертолет у вас фуфловый, мелкий. Мешок вонючий. Летчик неумеха, растряс меня всю. А ты, дорогуша, увалень и некультурный хам. Быдлан, по-русски. Не буду с тобой капусту квасить. И шефу вашему нажалуюсь, что вы неподобающе вели себя в моем обществе.

– Еще какие замечания есть, ваше благородье? А то мы тут отрепье, ничего не понимаем в этикете, – издевательски поинтересовался квадратный. Ну это ничего, это не страшно. Шеф то наш он прямо граф крови. Там вам будет и культура, и красота, и пытки вас достойные, изощренные. Может, если повезет, вы с любимцами босса поручкаетесь, дружбу сведете.

– Не Дракула надеюсь? А насчет замечаний… – черт, ну чего я лезу опять. Судя по тону конвойного моего, он начал заводиться. – Куча. Воз и маленькая тележка. А, и предложения тоже есть, конструктивные. Например, каблуки тебе справить, чтобы ты не на стероидного гоблина похож был, а на…

– Вот ты и поделишься своими мыслями с барином сейчас. Еще пожалеешь, что граф наш не румынский кровопийца. Он, кстати, заждался уже. Пять раз справлялся о твоем здоровье, пока летим, прям все наушники нам проорал. Переживает, значица. Ценный ты кадр, булочка, видать. А то б я тебя еще на «быдланах» из вертолета выкинул. У тебя как, кстати, мочевой пузырь крепкий?

– Да не жаловалась никогда, а что?

– Ну, нашего то хозяина не все выдерживают, – хмыкнул проклятый подонок. – Даже у меня все поджимается, а уж я то привык за годы службы на него.

– Ты что имеешь в виду? – взвыла я. Черт, неужели это меня в сексуальное рабство везут какому-то извращенцу? Мдаа, это самое фиговое развитие событий. – Слушай, в что других некого было похитить, покрасивше, постройнее? Ну там, королеву красоты мисс Северная Гвинея, например. Экзотика. Я то зачем такому уважаемому господину? Ну, хотя, если он даже тебя может естествовать…

– Ты заткнешься сегодня, или нет? – взвыл Кубик. Интересно, чего он разнервничался? Молчаливый пилот затрясся тихо повизгивая. Надо же, припадошные все какие-то. Меня вдруг тряхнуло, а глаза увидели дневной свет. Кубик, красный от злости, содрал с моей бедовой черепушки мешок и я поняла – мы приземлились на очередную поляну, скрытую в лесной чаще, похожую на ту, откуда мы начали свое путешествие, как сестра близнец.

Знали бы вы, какое это счастье чувствовать под ногами землю. Я вывалилась из «стальной птицы» и жадно задышала. Пропитанный хвоей воздух казался божественным эликсиром. Прямо вот пить его хотелось. Точно, мне очень хотелось пить, желательно Просекко, желательно из своего любимого фужера, желательно дома.

Я осмотрелась вокруг и онемела, увидев срубной терем. Аж дух захватило от вида огромного дома, украшенного деревянной резьбой, словно из сказки, ей-богу. Неужели теперь злодейские монстры живут так шикарно?

– Шагай, царевна лягушка, – грубо подтолкнул меня в спину Кубик. Я расправила плечи и заковыляла в сторону усадьбы, спрятанной в лесной глуши, кляня на все лады Лясика, подогнавшего мне шикарные говнодавы. Да уж, нормальные люди не станут строить жилище такого уровня в чащобе. Значит попала я к человеку, у которого рыло в таком пуху, что не отмоешь.

Мы пересекли пустынный двор, больше похожий на декорацию к фильму об упырях, даже колья вдоль забора присутствовали. Надеюсь моя многоумная черепушка не украсит сей предмет интерьера в ближайшее время.

Кубик впихнул меня в огромный холл, освещенный лишь всполохами пламени в камине и молча испарился, с грацией не свойственной его телосложению. Я замерла на месте, не зная, как себя вести. Заметила на маленьком столике, стоящем у стены пузатый тяжелый графин, наполненный янтарной жидкостью.

И хоть меня учили не пить из лужицы, я все же не удержалась. Плеснула себе пахнущей дубом жидкости на дно кристального стакана, стоящего тут же. Опрокинула в себя огненную воду, пронесшуюся вихрем по пищеводу.

– Прекрасно. Я заждался, моя восхитительная Лили.

Голос шел, казалось отовсюду. Голос робота, механический, страшный, неживой.

Я повернулась к источнику звука, открыла рот и заорала во всю мощь легких. Из кресла, точнее, скорее, трона, поднялся…

Глава 5

У него не было лица. Его скрывала маска, только глаза в прорезях маски сияли в отблесках каминного пламени, как адские дыры. И ей казалось, что она проваливается в эту огненную бездну. Страх запустил в, и без того измученную душу, свои ледяные щупальца. Перед ней стояла сама смерть.

Из кресла, точнее, скорее трона, поднялся высокий мужчина. Его фигура казалось гротескной, словно изломанной. Лицо, скрытое маской, делало человека похожим на киношного маньяка, эдакого Ганнибала Лектера. Хотя, человека ли? Руки, затянутые в дорогие перчатки, нервно подрагивали. Я вдруг уловила своим овчарочьим нюхом сладковатый запах. Черт, наверное так и пахнет смерть.

– Тебе понравился коньяк? – поинтересовался парниша, я снова вздрогнула. Голос шел не из-под маски. Голос робота раздавался отовсюду, как мне лично показалось. Мужик явно переигрывает в злодея, не поленился даже преобразователь тембра прикупить. Вот теперь меня начал мучить вопрос – зачем? Неужели он так боится, что я его узнаю. Вряд ли, у меня нет таких знакомых. Уж я бы точно запомнила изуродованную фигуру. Такое не подделаешь.

– Клопами пахнет, – что ж, надо принимать правила игры. Показывать, что мне страшно уж точно не стоит. Я уверена – передо мной хищник, один из самых

опасных на этом маленьком сине-зеленом шарике, болтающемся в космосе. – Вы меня позвали для того, чтобы обсудить полутона напитка, выдержанного в бочках? Тут что у нас, слет сомелье? Так пригласили бы, может я бы сама пришла. Зачем столько экстрима? Мне ж только свистни. Ты свистни, тебя не заставлю я ждать. Не мои слова, Панкратов-Черный в одном фильме…

– Досвистишься тебя, как же. Ты любишь заедать недозрелой голубикой дешевое шампанское, – хмыкнул чертов Фантомас, а у меня по телу волной пробежали мурашки. Да, люблю. Слабость у меня, именно зеленая ягода, чтоб на зубах хрустела, чтоб кислая вырвиглазно. – А еще, у тебя на столе стоит фужер из чешского хрусталя. Он все, что у тебя осталось от матери, которая бросила маленькую Лилю, когда ей исполнилось десять, ведь так? Я знаю о тебе все.

– Да кто ты такой, черт возьми? – прорычала я, но мой жалкий скулеж не произвел особого впечатления на урода. Черт, он наверное еще и людоед. А что, не удивлюсь даже, с моим то везеньем. Ответом «красавчик» меня тоже не удостоил.

Ну что ж, и черт с ним. Дернулась, когда на пороге, словно тень, возникла маленькая худенькая женщина в переднике. Не поднимая глаз она поставила на стол, стоящий в центре комнаты поднос с бутылкой «Просекко», миску зеленой голубики, вазочку с желейными конфетами, по которым я с ума схожу и домашним печеньем «Мадлен». Значит в доме есть прислуга, и охраны поди как блох на дворовой псине. Просто они как тени, не видно. Рот наполнился слюной. Я вдруг поняла, что я не ела уже два дня. Коньяк тут же зашумел в голове. Я набила рот песочной выпечкой и замычала, боясь от удовольствия скончаться.

– Прекрасно, пока ты не можешь идиотничать, я пожалуй перейду к основной причине, почему мне пришлось пригласить тебя в гости, – равнодушно произнес хозяин дома, но его руки снова задрожали, а это означает, что парень не так уж и спокоен, как хочет показать.

– Замечательный способ пригласит в гости известную личность и светскую даму, – хмыкнула я, наконец проглотив восхитительную выпечку. – Вы, сударь, просто мега галантны. Я с мешком на голове в жизни столько не путешествовала. А уж в подземелье мне как понравилось, вышка просто.

– Заткнись и слушай, дама, – наконец-то вышел из себя радушный хозяин. Ха, это он еще не видел, как я танцевать умею. Сейчас хлебну немного шампанского, продемонстрирую. – Конфеты ешь, ты же их любишь. И не вздумай мне тут танцы устраивать.

Я подавилась желейкой. Он что еще и мысли мои читает?

– Ладно, удивил, – хмыкнула я. Честно? Не просто удивил. Напугал до чертиков, до спазма желудка. – Чего хочешь?

– ТЫ ведь знаешь о Гиперборее? Только не говори, что нет, историк-лингвист.

Я отставила бокал и с удивлением посмотрела на дядьку. Он серьезно? Черт, да у мужика просто крыша дырявая во всех местах. Конечно, я знаю легенды о волшебной стране гигантов, высокоразвитой цивилизации «Следующих за северным ветром». Прекрасная утопическая сказка о людях, выросших из крови Титанов. Мишка бредил этой чертовой Гипербореей. Искал ее как одержимый. Доискался, мать его. Оставил меня совсем одну. Я то уж надеялась, что никогда больше не услышу бреда о затонувшей колыбели арийской расы.

– Я историк-лингвист, вообще то, как вы правильно заметили, – ну, какой вопрос, такой и ответ. – Вы меня сюда привезли подискутировать о роли легенд и сказок в истории человечества?

– Ты мне поможешь найти ее, – от вопля сумасшедшего меня передернуло. Надо же было так попасть. Умалишенный мужик, с манией величия и кучей денег – это квинтэссенция самого ужасного ужаса.

– Слушайте, Гипербореи не существует, так же как и Антлантиды, и Шамбалы, и Эльдорадо. Это сказки. Легенды, понимаете? Предания, – спокойно, чтобы не нервировать буйно помешанного начала я.

– А это что? – сунул мне под нос скомканный лист кальки чертов Фантомас. Я уставилась на знакомую бумажку, о которой совсем забыла. Ту, которую мне передал убитый красавчик в коридоре ресторана. Черт. – Вы лазили в мой лифчик? Ну вы и твари…

– Где доска? – Фантомас подошел ко мне вплотную. Тошнота подскочила к горлу. Он пах тленом, так говорят, кажется. Дотронулся до моей шеи своими искореженными пальцами, лишая воли. Я окаменела от ужаса. – Лис передал тебе доску? Ведь так. Говори. сука.

– Я не знаю. Не знаю ни о какой доске, – промямлила, умирая от сверхъестественного, лютого ужаса. – И Лиса никакого не знаю.

Хозяин размахнулся и со всей силы залепил мне пощечину, такую сильную, что мне показалось сейчас у меня оторвется голова. Интересно, откуда в искалеченном теле столько силы?

– Доска, с которой снял копию Лис. Вот эту копию, куколка. Что написано на ней?

– Я не знаю. Не смогла расшифровать. Символы незнакомые, – выплюнула я, понимая, что, скорее всего, это мои последние слова. Парниша не бросает слов на ветер.

– Тут написано, где находится карта. И ты прочитаешь эту чертову писанину. Или я сгною тебя в подземелье, поняла?

Конечно, я все поняла. Подземелье даст мне возможность еще хоть немного пожить. Потом меня просто убьют и прикопают под раскидистой елочкой. Лили Норд исчезнет с лица земли. Даже памятничка не останется. Но озвучивать свои мысли я не стала. Зачем дразнить злого урода?

– Вы думаете, что у вас больше возможностей чем у Рейха? Эту чудесную страну искали волки пострашнее вас. И обкакались под уральскими елками. А знаете почему? Потому что сказки не оживают. И вы не Кощей Бессмертный, а простой человек, возомнивший себя богом. Зачем вам это все?

– Сказки говоришь? – хмыкнул шеф, вдруг резко успокоившись. Подал мне руку, помогая подняться с пола, на который я упала получив по своей восхитительной физиономии. – Помнишь как в сказках твоих любимых прыгал Иван Дурак в чаны сначала с молоком, потом с кипятком, а потом с ледяной водой? Стал он прекрасным царевичем после этого. Народ говорит, сказка ложь, да в ней намек… Мне не нужна чертова страна, мне нужны три озера, три сакральных источника. Спрашиваешь зачем? Смотри. Смотри, сука. Попробуй только закрыть

глаза, – зарычал «радушный» хозяин, схватил меня за подбородок не давая отвести взгляд и приподнял маску. Я задохнулась от ужаса смешанного с омерзением и… жалостью. Там не было лица. Череп, обтянутый тонкой пленкой, тем, что осталось от кожи.

– Вы же помните, что перед Иваном прыгал в чаны царь. Я знаю легенды. Озера не принимают всех, – прохрипела я, чувствуя себя персонажем театра абсурда. Господи, неужели я на полном серьезе сейчас обсуждаю то, чего просто нет на свете?

– Не твоя печаль.

– А если я откажусь?

– Иди за мной, – приказал мой похититель и пошел к выходу из комнаты. Я поплелась за ним. Мне вдруг показалось, что я слышу детский смех. Наверняка уже глючит. В этом чудовищном месте откуда взяться детям?

Мы вышли во двор. Начало темнеть. Сквозь еловые лапы пробивался тусклый свет. Хозяин шагал тяжело, явно каждый шаг ему тяжело давался. Почему он показал мне пол лица, а не руку например? Интересно, что с ним случилось? Неужели он и вправду верит в то, что может произойти чудо? Тогда мне точно конец. Живой я не выберусь.

– Мы пришли, Лили, – вырвал меня из тягостных дум все тот же голос робота. – Ты спросила, что будет если откажешься сотрудничать. Я отдам тебя им.

Я закусила кулак, разглядывая клетки, расставленные по периметру двора, в которых метался десяток огромных медведей.

– Хорошо, я постараюсь расшифровать письмена, – прошептала я. Нет, так мучительно сдохнуть я не готова. – Но у меня будет условие. Мне нужен помощник. Верни меня в подземелье.

– Что, тебе понравился твой сокамерник? Надо же, а я думал ты более разборчива в мужчинах, Лилия Северцева. А ты как все, повелась на гору мышц, – захохотал Фантомас. – Зря ты думаешь, что оттуда легче уйти будет. Я

тебя насквозь вижу, девочка.

Ага, хрен тебе. Просто у меня в голове вдруг лампочка зажглась, как в мультике. Я аж желание подавила, дернуть за невидимую веревочку.

– Или так, или я сама полезу к мишкам. Ты ведь знаешь, что кроме меня никто не прочтет эту писульку. А животных я люблю больше чем таких, как ты.

О да, он это знал. И меня знал, как облупленную. Я была в этом уверена. Только вот откуда?

Глава 6

Там, где меня нет.

Там всегда происходят невероятно важные вещи. Там есть ответы на многие вопросы. Там другая жизнь, в которой я присутствую лишь незримо, словно потерянная вещь.

Уставший майор уставился на странного дядьку, похожего на розового гнома и нервно потер переносицу. Слишком активный крепыш его утомил настолько, что хотелось вытащить из кобуры «Макара» и разрядить в этого «розового» придурка всю обойму. Голова начала болеть еще на подъезде к банкетному залу, в котором проходил фуршет известного издательства. От него за версту разило огромными проблемами. Колоссальными.

– Вам знаком этот человек? – поинтересовался полицейский, сунув под нос колобку фотографию. – Очевидцы говорят, что ваша подопечная ушла с ним в обнимочку, мило флиртуя.

– Ее зовут Лили Норд. Прошу вас поуважительнее говорить о королеве современной прозы. Чтобы сама Норд дала первому встречному, ну точнее, пошла с каким то…? Вы думайте, что говорите, – промокнул залысины платочком Алексей Леонидович, чтоб ему… Мазнул взглядом по снимку, округлил губы. – Это что? Убийца? Оооо, боже, моя бедная девочка.

– Ха, девочка. Лясик, вынырни из фантазий. Да на твоей графоманке клейма негде ставить, – подал голос брат-близнец дядьки-карапуза. Опер поморщился, посмотрел на мужика, похожего на огромную толстую морковину. Мама такую сажала на огороде, звала ее «коротель». В животе заурчало. С утра в желудке кроме поганого кофе ничего не было. – Ей до моей императрицы…

– Заткнись, – взвизгнул Лясик и дернулся на стуле. Только драки тут не хватало сейчас. Хотя майор бы с удовольствием глянул, кто кому начистит рыло, морковка или свин. Зрелище, должно быть, будет сногсшибательным. Хоть на видео снимай и в ютюб выкладывай. Больше заработаешь, чем бегая задрав хвост и любуясь трупами.

– Замолчали. Оба. Бедную девочку зовут Лилия Алексеевна Северцева, – снова поморщился майор полиции, Дмитрий Макаров. Ну да, смешно, все отделение подкалывает. Макар с Макаром. Ха-ха. – И она фигурант дела о возможном похищении. Этот человек не убийца. Но именно он погрузил в машину тело вашей Королевы.

– Тело? Вы что считаете…? Нет, мне не знаком этот… Этот… Подонок, – взвыл раздражающий мужик и снова полез в карман за платочком. Черт, черт, черт. Только истерики этого розовенького пятачка сейчас не хватало. Господи, за что?

– Сосредоточьтесь, Алексей Леонидович. А этот человек вам знаком? – новое фото легло на стол перед Лясиком. С него улыбался огромный бородатый мужик, больше смахивающий на йети, держащий на, покрытых замысловатыми татуировками, руках крохотную девочку. Эта девочка и ее мать погибли полгода назад, при странных обстоятельствах. Взорвались в новом исправном автомобиле. Мать смогли опознать только по крохотным кусочкам ДНК, останки девочки полностью уничтожило пламя. Этот здоровый, несгибаемый мужик, умный, как сто чертей, чуть не сошел с ума. Руслан Молотов – геолог, альпинист, мастер спорта по тяжелой атлетике, просто сошел с рельс. Твою мать, Макаров ухватился за виски. Он не нашел убийц. Проклятое фото, с которого, словно позируя, улыбался похититель писательницы, выжигало остатки самообладания. Молотов исчез неделю назад. Его просто вырубили на подземной парковке, дротиком с транквилизатором, как и эту сияющую пухляшку. Похититель так же улыбался, красовался глядя в камеру торгового центра. Сука. Понять бы, что может связывать этих двух людей из разных миров.

– Это убийца? – прошептал поросенок, – ну и рожа у мужика. Глаза, прямо как оптические прицелы. Нет, я его не знаю. Не видел ни разу, и Лилечка с такими ярдом даже дышать не станет. Уж я бы знал если бы…

– Ха, знал бы он, – вредно фыркнул «Коротель» – ты дальше носа своего не видишь.

Майор молча поднялся со стула и пошел к выходу из кабинета, любезно предоставленного управляющим этой богадельни для допроса. Тело погибшего уже упаковали.

– Макар, глянешь, или отправляю? – поинтересовался эксперт, кивнув на носилки.

– Чего я там не видел? – отмахнулся опер. В мешке лежал Лис. Точнее Лисенков – вор, работающий по антиквариату. Обычный паук-крестовик. Он бы сроду не полез в киднепперы.

Но он что-то передал девке, какой-то странный лист бумаги. И скорее всего разгадка именно в этой записке.

Макаров поднял воротник и вышел на крыльцо. Курить хотелось нестерпимо, чертов пластырь не помогал от слова совсем. Майор закинул в рот леденец и пошел к служебной машине.

Здесь и сейчас

Ей не было больно, ей не было страшно. Мозг работал хладнокровно, невзирая на бушующий в венах адреналин. Она шла, гордо расправив плечи, понимая, что нельзя оглядываться, нельзя давать слабину. Слышала рык беснующихся медведей, в который вплетался, где – то на границе слуха, детский колокольчатый смех. А может ей просто чудилось. Говорят перед смертью люди видят и слышат именно отголоски своей мечты. А она всю жизнь мечтала подержать в руках свое продолжение. Женщина улыбнулась мыслям, блуждающим в самых глубоких закоулках ее мыслей.

– Ужин подан. Ты же не откажешь мне в удовольствии, Лили? Не каждый день мне доставляется возможность трапезничать с персоной твоего уровня, – механический голос монстра меня уже не пугал. Страшно болела щека, голова разрывалась от миллиарда мыслей, мозг, казалось, сейчас работал на пределе. Я замерла, прислушалась. Где-то, совсем рядом смеялся ребенок. Мой сопровождающий сжал кулаки. Значит не пригрезилось мне. Хотя, тут же прислуга. Может это ребенок той женщины, что приносила мне закуски. А монстр просто не любит детей. Злодеи все боятся светлых эмоций и радости.

– Я не голодна, – задумчиво выдохнула я. Один из символов на дурацкой кальке не давал мне покоя. Я его видела где-то. Очень давно. Может дежавю, просто. Но чертова закорючка, похожая на выгнутую буквой зю рыбину, никак не отпускала мое внимание. Словно выжглась на подкорке и теперь поедала мой и без того измученный мозг. – Отправь меня обратно. Мне в подземелье думается лучше. Там воздух такой, прямо как в комнате солевой. Очень стимулирует умственную деятельность. А еще, там нет тебя.

– Зато есть накаченный татуированный парень, да куколка? Что ж вы все какие падкие на кубики и косые мышцы? Ты как все, Лили, а я то думал, что мы с тобой подружимся.

– Ты ревнуешь, красавчик? – хмыкнула я. Нет, ну а что? Вдруг я как та Василиса, от которой сам Бессмертный костетряс свистел баком, и даже чахнуть над сокровищами забывал. Хотя, Премудрая была умна и весила не центнер. Но кто их знает, придурков этих сказочных.

– Ну что ты, мне совсем неинтересны твои новые… – он вдруг замолчал, уставившись мне за спину. И мне снова показалось, что я вижу в глазах монстра всполохи адского пламени. Трость в его руке взметнулась в воздух, словно ядовитая змея.

Я онемела, но лишь на миг. Что-то врезалось мне в спину, всхлипнуло и заскулило, словно щенок. Медленно начала поворачиваться, очень надеясь, что не увижу там, куда впился глазами хозяин, чего-нибудь сказочно-страшного. А что, обстановочка здесь, прямо скажем, располагает к фантазиям на тему русских-народных кошмаров.

Первое, что я увидела, испуганные глаза уже знакомой мне женщины-служанки. Она смотрела не на меня, сжавшись словно в ожидании неминуемого удара.

– Я что тебе приказал, Зоя? – механический голос звучал сейчас еще более страшно. Словно скрежет ножом по металлу.

Что-то закопошилось возле моих ног. Я посмотрела вниз и обмерла. Маленькая девочка, одетая в смешную шапочку из под которой выбивались кудряшки цвета спелой пшеницы, комбинезон расписанный под хохлому и странные туфельки, пыталась подняться на ноги, пыхтя при этом, как маленький паровозик.

– Простите, господин. Но малышка сущая егоза, – пролепетала служанка.

– Я задал вопрос. Ты должна была дать четкий ответ, – воздух вдруг засвистел, женщина вскрикнула и упала на землю. Сарафан на ее спине лопнул, я уставилась на рассеченную белую кожу, ткань залило кровью. Зоя молчала, хотя ей это очевидно давалось с огромным трудом, судя по сжатым челюстям и боли, плещущейся во взгляде. Повернулась к монстру. Трость в его руке, превратилась в плетку. Малышка поднялась таки на ножки и сжав кулачки замерла на месте, нахмурила бровки и медленно пошла к проклятому мерзавцу. У меня сердце зашлось от ужаса за эту странную девочку, которая никак не вязалась с тем, что нас окружало. Ну не могут в темном лесу жить крохотные дети, если только они не сказочные Красные шапочки.

– Ты злой и мерзкий страшила. Мой папа придет и тебя укокошит, – отчаянно картавя выговорил ребенок. Рука монстра, сжимающая плеть, дрогнула. Я шагнула вперед, следуя древнему инстинкту, каждой женщины на земле. Сейчас мною двигало одно желание – защитить дитя. Глупышка совсем не ведает страха, в силу своего возраста. Сколько ей? Лет пять, не больше.

– Тронешь ее и можешь забыть о нашей сделке.

– И не собирался даже, – совершенно спокойно ответил Фантомас. – Эта девочка очень ценна, у меня на нее планы. Очень большие планы. Ты ведь знаешь сказку? Ну…? Ну подумай, Лили. Кстати, папа ее не придет. Эта девочка призрак. Ее не существует.

– Не понимаю, – я задохнулась. Сказки никогда не говорят ничего прямо, все иносказательно. А это значит, малышка приговорена.

– Ну и не надо. Одно могу обещать, ходят за этой куколкой, как за принцессой крови. Девка, уведи воспитанницу в терем, и на будущее – мои приказы выполняются беспрекословно. Медведи голодны, а ты не единственная баба в округе, способная работать. Я плачу очень хорошо.

– Да, господин. – не поднимая взгляда от земли прошептала Зоя, ухватив девочку за маленькую ладошку.

Черт, что же это за место такое? Где я оказалась?

Цифры. В моей памяти вдруг всплыл набор цифр, который успел перед смертью прохрипеть красавчик с приема, лежащий теперь где-то там хладным трупом.

Я очнулась от резкого звонка. Телефон. Фух ты, слава тебе господи, я все таки в реальности. И звонит не мобильник, а какой-то спутниковый аппарат, скорее всего защищенный от всех видов отслеживания, судя по трубке, которую достал из кармана Хозяин. Она больше похожа на рацию, нежели на тот телефон к которому привыкли мы – нормальные граждане.

То, что сказал Фантомасу невидимый мне собеседник, ему явно не понравилось. Господин любитель медведей грязно выругался и с силой швырнул на землю, по всей вероятности безумно дорогой аппарат.

– Тебя отвезут обратно, – рявкнул «галантный кавалер» – я распорядился перевести тебя в более комфортные условия. Но учти, охране дан очень строгий приказ. Попытаешься сбежать, скормят медведям. Попробуешь обмануть, будешь умолять о смерти в объятиях топтыгина.

– А обед? – нахальный вопрос, за которым я попыталась скрыть свои истинные чувства, повис в воздухе, оставшись без ответа. Бежать? Надо сначала понять, где я. Но это лишь дело времени. Хотя, ситуация в которой я оказалась совсем не радует восхитительными перспективами. Но лучше сдохнуть в лесу и знать, что ты хоть пыталась, чем быть переваренной мишкиным желудком и превратиться сами знаете во что. Фигово все короче. Кроме топора, торчащего из колоды расположенной возле поленницы. Он мне очень понравился.

Прекрасное орудие, так зазывно меня манило. Интересно, если его в трусы сунуть под резинку, а рукоять привязать к бедру тем уродским пояском, который с того, что у всех зовется талией, у меня вечно сползает под грудь, не выпадет в самый неподходящий момент?

Глава 7

Очень трудно притворяться дурочкой, имея за плечами несколько высших образований, годы работы с мертвыми текстами и умение адаптирорваться к любым неприятностям. Да, она смогла этому научиться, мотаясь по экспедициям. Но деваться ей было некуда. Она должна была усыпить бдительность похитителей. Игра на выживание, уже не казалась ей чем-то фантастическим, виденным в сотнях сериалов. Теперь это была реальность. Сказка стала былью. Жаль, что сказка страшная.

Летят перелетные птицы

– Слышь, Коробок. Может ее обшмонать? – предложил Летчик квадратному. – Как то странно баба идет, хромает и подпрыгивает.

– А что, хорошая мысль, – сально улыбнулся поганец Кубик. Вразвалочку пошел к вертолету, возле которого я замерла, раскорячившись, словно одноногий Джон Сильвер готовый к поднятию на Летучий Голландец. Прятать топор в трусах – идея не фонтан. Это так, на будущее, если вдруг кто решит попробовать. Маленький еще может и проканает, а вот колун, который я свистнула со двора…

– Только тронь меня, – прошипела я, наблюдая за перемещениями придурка. Подмигивает еще, упырь. – Я тебе нос откушу. Веришь?

– Детка, я буду нежен, – промурлыкал безмозглый уродец, ухватив меня за ягодицу своими погаными клешнями. – Такие нежные цветочки, как ты в этом лесу не водятся.

«Господи, спаси душу раба твоего блаженного» – успела подумать я, прежде чем вцепилась ногтями в физиономию ублюдка. Ну, автоматически я калечу дураков. Такая у меня суперспособность. Мозг отключается напрочь, когда кто-то пытается посягнуть на мою добродетель без моего на то разрешения.

Короче, в вертолет мы погрузились, только через полчаса. В этот раз мешок мне на голову накидывать не стали, и я могла любоваться делом рук своих и восхитительными пейзажами из окна стальной стрекозы. Кубик, который Коробок, напряженно молчал, что мне, лично, даже импонировало. Он умнее кажется, когда сопит в свой распухший пятак, и красиво отсвечивает полуоторванным ухом.

– Без мешка мне нравится больше, – миролюбиво сказала я, любуясь горным пиком, укрытым кипенно белым, снежным покрывалом. – Гораздо больше. Может споем? Ну там «Летят перелетные птицы, или на худой конец…»

– Ты можешь помолчать? – взвизгнул квадратный. Зря он, пою я конечно даже еще хуже, чем танцую, но я же дама. Мог бы хоть вид сделать, что сама Кабалье мне и в подметки не годится. Несчастный летчик подскочил на сиденьи от неожиданности, и едва не выронил из рук штурвал. Вертолет на миг потерял управление, его тряхнуло так, что мерзкого карлика мотануло вперед. И если бы не ремни, которыми он был пристегнут, к его шрамам, полученным на любовном фронте, прибавилась бы еще парочка.

– Эй, не дрова везешь, вот пожалуюсь на вас шефу, а у него медведи голодные, – пробухтела я, пытаясь отодрать каблук от сиятельной туфлишки. Первый пал смертью храбрых во дворе терема. Я его подобрала и сунула в свой «сейф». Шпилька-стилет в умелых руках тоже оружие, похлеще финки. Лясик меня четвертует, когда я выберусь из этой переделки. Если выберусь.

Кстати, прикидываться дурочкой, оказывается, достаточно сложно. Времени на нормальный мыслительный процесс остается крайне мало. – Ваш Фантомас сказал, что у меня будет доступ к компьютеру. Еще мне нужен доступ в интернет, ящик Просекко, шампунь без парабенов, ты записывай, записывай. А то вдруг что забудешь, я ж не смогу тогда расшифровать надписи, если начну перхотью шелушиться. Угадай, кого сожрет Потапыч первым?

– А морду тебе вареньем не намазать? – ехидством в голосе потрепанного гаденыша, можно было бы обернуться три раза. – Получишь все, кроме сети. Нужные книги уже доставлены, и ждут вас в вашей резиденции, ваше высокблагородье. Кстати, о Потапыче, интересный факт. Нашего шефа так все и зовут. И он гурман, каких поискать. Еще будут какие-нибудь пожелания? Или фантазия закончилась.

– Чтоб тебя разорвало, – вякнула я. Интересно, Потапыч – это какое-то погоняло бандитское, связанное с любовью мужика к косолапым, или реальное отчество подонка? И девочка, мысли о малышке не оставляют меня ни на минуту. Кто она? Почему медведелюб ее назвал призраком? Сто вопросос и ни одного ответа. Чертов шеф говорил что-то о сказке. А она, как известно ложь, но в ней намек. Царь прыгал в чаны и сварился. Потому что… Потому что…

– Прибыли, – радостный вопль Кубика спугнул начавшую зарождаться в моей голове догадку.

Спасение или проклятье

Он уже не ждал ничего. Так позорно попался. Шел по следу врага, не подозревая, что хищник давно уже выследил своего охотника, и теперь затаился и просто ждал. Играл. Мужчина выдохнул. Воспоминания о прошлом жгли болью, сильнее чем рана нанесенная зверем. Он вспоминал, что даже не попрощался с женщиной, подарившей ему счастье быть отцом. Они в очередной раз поссорились из-за какой-то мелочи, настолько незначительной, что она тут же стерлась из памяти. Зато глаза его малышки, солнечной девочки, его доченьки, полные слез и непонимания, преследовали его во снах. Каждую ночь. Каждое гребаное ведьмино время.

А теперь и его надежда на то, что он все же сможет отомстить исчезла. Улетела в неизвестные дали, вместе со странной женщиной, способной зашить рану швейной иглой, остановить на ходу коня тяжеловеса и спасти от раздирающего душу бессилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/maksimovskaya_inga/dikaya-liliya

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити